

КИГАН (KEEGAN) против ИРЛАНДИИ

Судебное решение от 26 мая 1996 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

29 сентября 1988 г. подруга заявителя, с которой он был обручен, родила от него дочь S., но до этого они расстались. После рождения ему не разрешили увидеть ни бывшую подругу, ни дочь. 17 ноября 1988 г. мать отдала S. для удочерения, о чем впоследствии сообщила заявителю.

Последний возбудил дело о назначении его опекуном S. в соответствии с Разделом 6А Закона об опеке над младенцами 1964 г., что позволило бы ему воспрепятствовать процессу удочерения другим лицом. 29 мая 1989 г. суд первой инстанции назначил заявителя опекуном.

Мать и предполагаемые усыновители подали апелляцию в Высокий Суд, который в июле 1989 г. признал, что заявитель отвечал условиям назначения опекуном. Вместе с тем суд направил дело в Верховный Суд, обратившись с просьбой о толковании двух статей Закона 1964 г. 1 декабря 1989 г. Верховный Суд в своем толковании *inter alia* указал, что отец ребенка, рожденного вне брака, не имеет права быть опекуном.

Высокий Суд снова рассмотрел дело и 9 февраля 1990 г. отклонил иск заявителя об опеке, потому что по прошествии определенного времени привязанность ребенка к предполагаемым усыновителям усилилась и соответственно, любые перемены, вероятнее всего, оказали бы травмирующее воздействие на ребенка.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В своей жалобе в Комиссию от 1 мая 1991 г. господин Киган утверждал, что имело место нарушение права на уважение его семейной жизни (статья 8), выразившееся в том, что его ребенок был удочерен без его ведома и согласия и что национальное законодательство не дает ему даже права быть назначенным опекуном. Далее он жаловался на нарушение статьи 6 п. 1, поскольку он не мог участвовать в процедуре решения вопроса в Совете по усыновлению. Он также утверждал, что как внебрачный отец он подвергся дискриминации при осуществлении вышеназванных прав по сравнению с положением отца ребенка, рожденного в браке (статья 14 в сочетании со статьями 6 и 8).

Комиссия признала заявление приемлемым 13 февраля 1992 г. В своем докладе от 17 февраля 1993 г. она выразила мнение, что имело место нарушение статьи 8 и статьи 6 п. 1 (единогласно) и что нет необходимости рас-

смагивать вопрос, было ли также нарушение статьи 14 в сочетании с этими статьями (одиннадцатью голосами против одного).

Дело было передано Комиссией в Суд 7 апреля 1994 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предварительные возражения правительства

A. *Может ли заявитель предъявлять иск от имени своей дочери?*

33. Правительство заявило, что заявитель не имеет *locus standi* для предъявления иска от имени дочери, т. к. в соответствии с Конвенцией только человек, пользующийся родительскими правами, или опекун имеет право подавать иск от имени ребенка.

34. В процессе слушаний в Суде заявитель указал, что более не настаивает на жалобе о нарушении прав его дочери в результате ее удочерения (см. п. 15 выше).

35. В свете данного обстоятельства Суд считает, что он призван рассмотреть лишь вопрос о нарушении прав самого заявителя. Поэтому нет необходимости рассматривать возражение Правительства по этому вопросу.

B. *Об исчерпаниии внутренних средств правовой защиты*

36. Правительство утверждало, что жалоба должна быть отвергнута, т. к. не были исчерпаны внутренние правовые средства, что противоречит статье 26 Конвенции, поскольку:

(1) заявитель не обжаловал в Верховном Суде окончательное решение Высокого Суда об опеке;

(2) он не предъявил иск в ирландские суды по поводу того, что Закон не позволил ему принять участие в процедуре удочерения, а Совет по усыновлению не принял во внимание его мнение до начала процедуры удочерения;

(3) он не оспорил в Высоком Суде конституционность правовых норм, которые, по его мнению, ставят внебрачного отца в неравное положение с отцом ребенка, рожденного в браке, что не дало ему возможности отстаивать свои собственные права.

37. И заявитель, и Комиссия указали, что эти утверждения не имеют отношения к существу дела.

38. Суд отмечает, что во время разбирательства в Комиссии Правительство выдвигало лишь возражения, сформулированные выше в п. 2 и 3, но не в п. 1. Соответственно оно лишило себя права выдвигать данное возражение в Суде.

Кроме того, ирландское право не предусматривает обжалование решения Высшего Суда, вынесенного им в качестве апелляционной инстанции.

39. Что касается п. 2 и 3, Суд напоминает, что требуется исчерпать только те правовые средства, которые эффективны и способны исправить предполагаемое нарушение (см. решение по делу “Открытая дверь” и

“Дублинские повитухи” против Ирландии от 29 октября 1992 г. Серия А, т. 246, с. 23, п. 48). Суд считает, что у заявителя не было никаких шансов на успех при обращении в эти суды, принимая во внимание практику Верховного Суда, который отрицает за внебрачным отцом конституционное право участвовать в процедуре усыновления (см. п. 21 выше).

40. Из этого следует, что возражения Правительства, основанные на исчерпании внутренних правовых средств, отклоняются.

II. О предполагаемом нарушении статьи 8

41. Заявитель утверждает, что было нарушено его право на уважение его семейной жизни, что противоречит статье 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

А. Применимость статьи 8

42. Правительство считает, что нерегулярные и нестабильные отношения между заявителем и матерью закончились до рождения ребенка и не были достаточно серьезными и обязательными, чтобы соответствовать семейной жизни в смысле статьи 8. Ребенок ни минуты не жил в семейных условиях. Ни кровные узы, ни искреннее и сердечное стремление к семейной жизни недостаточны, чтобы создать ее.

43. По мнению заявителя и Комиссии, его связь с ребенком была достаточна для создания семейной жизни. Они подчеркивали, что дочь была плодом продуманного взаимного решения, принятого в период отношений любви.

44. Суд напоминает, что понятие “семья” в данной статье не ограничивается исключительно отношениями, основанными на браке, и может включать другие *de facto* “семейные” узы, когда стороны живут совместно вне брака (см. *inter alia* решение по делу *Джонстон и другие против Ирландии* от 18 декабря 1986 г. Серия А, т. 112, с. 25, п. 55). Ребенок, рожденный в результате таких взаимоотношений, является *ipso jure* частью этой “семейной” ячейки с момента его рождения и именно благодаря самому факту своего рождения. Поэтому между ребенком и его родителями существует связь, равнозначная семейной жизни, даже если на момент его или ее рождения родители больше не проживали совместно или если их отношения закончились (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Беррехаб против Нидерландов* от 21 июня 1988 г. Серия А, т. 138, с. 14, п. 21).

45. В данном случае отношения между заявителем и матерью ребенка продолжались более двух лет, в течение одного года они проживали совместно. Более того, зачатие их ребенка было результатом продуманного решения, и они также планировали пожениться (см. п. 6 выше). Их отношения в то время подпадали под понятие семейной жизни в смысле статьи 8. Тот факт, что их отношения впоследствии испортились, меняет данный вывод

не больше, чем если бы они были супружеской парой, законно зарегистрировавшей брак и оказавшейся в аналогичной ситуации. Из этого следует, что с момента рождения ребенка между заявителем и его дочерью существовала связь, образующая семейную жизнь.

В. Соблюдение статьи 8

1. Статья 8 п. 1

46. Заявитель утверждал, что государство не уважает его семейную жизнь, т. к. способствовало тайной передаче его дочери и ее удочерению без его ведома и согласия; оно не сделало ничего для того, чтобы между ним и его дочерью с момента ее рождения установилась правовая связь.

Более того, критерий, который использовал Верховный Суд при решении вопроса об опеке, поставил его в невыгодное положение по сравнению с приемными родителями. От него требовали доказать, что то, что ребенок может получить от приемных родителей, недостаточно для его благополучия. По утверждению заявителя, в соответствии со статьей 8 он должен по закону иметь право на опеку, и в любом соперничестве за это должна была действовать опровержимая законная презумпция, что благополучие ребенка обеспечивается наилучшим образом, если дочь будет находиться на его попечении. Он подчеркнул, однако, что не стремится отменить выданное разрешение на удочерение его ребенка.

47. С точки зрения Правительства, государства-участники пользуются широкой свободой усмотрения в вопросах усыновления. Право на уважение семейной жизни не должно быть истолковано так, чтобы право отца ребенка, рожденного вне брака, было поставлено выше интересов самого ребенка вопреки фактам, установленным судом.

Заявитель, как признал Верховный Суд, имел право просить суд о признании его опекуном, и это право он использовал. Более того, Верховный Суд принял во внимание кровные узы между ним и его дочерью как один из факторов, определяющих благополучие ребенка. Заявитель имел широкую возможность представить свое дело в суде, с тем чтобы его интересы были учтены. При этом права и интересы матери, желающей отдать ребенка для удочерения, также должны быть учтены.

В частности, Правительство подчеркивало, что признание за внебрачным отцом могущего быть отозванным права на опеку могло вызвать осложнения и трудности в других делах, затронуло бы вопросы социальной политики, от вмешательства в которые Европейский Суд должен воздерживаться.

48. По мнению Комиссии, установленные ирландским правом запреты, мешающие заявителю установить отношения со своей дочерью, должны быть квалифицированы как отсутствие уважения его семейной жизни в нарушение позитивного обязательства, взятого на себя государством-участником в соответствии со статьей 8.

49. Суд напоминает, что основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своеговольного вмешательства государственных властей; она устанавливает определенные позитивные обязанности, призванные обеспечить “уважение” семейной жизни. Однако границы между позитивными и негативными обязательствами, вытекающие из этой статьи, трудно точно определить. В обоих случаях — и в этом они схожи — необходим справедливый баланс между конкурирующими интересами отдельного лица, с одной

стороны, и общества — с другой, и в обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения (см., например, решение по делу *Паул и Рейнер против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1990 г. Серия А, т. 172, с. 18, п. 41, и вышеупомянутое решение по делу *Джонстон и другие против Ирландии*, с. 25, п. 55).

50. В соответствии с принципами, подтвержденными практикой Суда, там, где существование семейных связей с ребенком очевидно, государство должно действовать так, чтобы эти связи развивались, и создать законные гарантии, которые бы позволили ребенку влиться в семью с самого его рождения (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Маркс против Бельгии* от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 15, п. 31, и вышеназванное решение по делу *Джонстон и другие*). В этом контексте можно сделать ссылку на принцип, заложенный в статье 7 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в соответствии с которой ребенок имеет, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Кроме того, уместно напомнить, что взаимное общение родителя и ребенка является основным элементом семейной жизни, даже когда отношения между родителями испортились (см. *inter alia* решение по делу *Эрикссон против Швеции* от 22 июня 1989 г. Серия А, т. 156, с. 24, п. 58).

51. В данном деле участие государства в процедуре усыновления ведет к тому, что оба вида обязательств по статье 8 тесно переплетаются. Тот факт, что ирландское законодательство разрешает передачу ребенка на усыновление втайне, без ведома и согласия заявителя, что ведет к возникновению привязанности у ребенка к предполагаемым усыновителям, и последующая выдача официального разрешения на усыновление равносильны вмешательству в право заявителя на уважение семейной жизни. Такое вмешательство допустимо, только если выполнены условия, изложенные в статье 8 п. 2.

52. Ввиду данных обстоятельств нет необходимости рассматривать, налагает ли статья 8 на Ирландию позитивные обязанности автоматически предоставлять внебрачным отцам, таким как заявитель, право на опеку, которое при определенных обстоятельствах быть отмененным.

2. Статья 8 п. 2

(a) “Предусмотрено законом” и “правомерная цель”

53. Решение передать ребенка на усыновление без ведома и согласия отца соответствовало ирландскому законодательству так же, как и решения судов. Совершенно очевидно также, что решения Высокого Суда и Верховного Суда преследовали правомерную цель защиты прав и свобод ребенка (см. п. 10—14 выше).

(b) “Необходим в демократическом обществе”

54. По мнению Правительства, вмешательство было соразмерно требованиям защиты здоровья девочки, равно как и защите ее прав и свобод. Верховный Суд при толковании ирландского законодательства должным образом принял во внимание высшие интересы ребенка. Для внебрачного отца оставалась открытой возможность обратиться в суд с иском о назначении его, если это осуществимо, опекуном и/или воспитателем ребенка.

Правительство утверждало, что введение специальных норм для защиты интересов ребенка, рожденного вне брака, было бы справедливо и полностью соответствовало Конвенции. Тем не менее непрактично и потенциально вредно для интересов ребенка предоставлять внебрачному отцу больше, чем право требовать назначения его опекуном. В любом случае Совет по усыновлению по своему усмотрению мог заслушать этого отца.

55. Суд отмечает, что заявителю была предоставлена возможность в соответствии с ирландским законодательством заявлять права на опекунство своей дочери, и его интересы были справедливо взвешены Высоким Судом. Однако основным вопросом в данном деле является то, что ирландский закон позволяет вскоре после рождения ребенка без ведома и согласия отца передать ребенка на усыновление. Как ранее отмечал Суд, в аналогичном контексте, когда ребенка передают на попечение других людей, у него с течением времени возникают узы привязанности, разрыв которых в случае отмены решения об опеке может отрицательно сказаться на ребенке (см. *inter alia* решение по делу *W. против Соединенного Королевства* от 8 июля 1987 г. Серия А, т. 121, с. 28, п. 62). Такое положение дел не только подвергнет опасности нормальное развитие отношений заявителя с его ребенком, но и приведет в движение могущий оказаться необратимым процесс, который поставит заявителя в существенно менее выгодное положение в его споре с возможными усыновителями.

Правительство не выдвинуло никаких доводов относительно благополучия ребенка заявителя, оправдывающих такое отступление от принципов, утверждающих уважение семейных отношений. При таком положении дел Суд не может считать, что обнаруженное им вмешательство в право заявителя на уважение его семейной жизни, которую государство обязалось охранять, было необходимо в демократическом обществе. Таким образом, была нарушена статья 8.

III. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

56. Заявитель в своей жалобе утверждал, что по ирландскому праву он не имел возможности обратиться в суд, чтобы оспорить передачу ребенка для усыновления, и не мог ни в каком качестве участвовать в процедуре усыновления. Он ссылаясь на статью 6 п. 1 Конвенции, в которой сказано:

“1. Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое и публичное разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом...”

Комиссия поддержала его жалобу.

A. Применимость

57. Суд считает, что статья 6 п. 1 применима в данном споре (см. *inter alia* вышеупомянутое решение по делу *W. против Соединенного Королевства*). Это не было оспорено Правительством при рассмотрении дела в Суде.

B. Соблюдение

58. Правительство заявляет, во-первых, что Совет по усыновлению не является судом и, следовательно, тот факт, что заявитель не имел предусмотренного законом права на рассмотрение его дела этим органом, не может

нарушать данную статью. Во-вторых, заявитель имел возможность обратиться в суд, что он и сделал. Это обращение является контролем за деятельностью Совета по усыновлению, который в случае такого обращения не может принять свое решение до того, как узнает о решении суда. Следовательно, статья 6 п. 1 не была нарушена (см п. 20 выше).

59. По мнению Суда, нужно установить четкие различия между процедурой усыновления и судебным процессом. Как уже было отмечено, центральным вопросом в данном деле является передача ребенка для усыновления без ведома и предварительного согласия заявителя (см. п. 51 выше). По ирландскому закону заявитель не имел права оспаривать это решение ни перед Советом по усыновлению, ни в суде (см. п. 20—22 выше). Его единственным правом на обращение в суд, чтобы воспрепятствовать удочерению его ребенка, было возбуждение иска об опеке и воспитании (см. п. 8—14 выше). К тому моменту, когда эти судебные разбирательства закончились, чаша весов неизбежно качнулась в сторону предполагаемых усыновителей.

На основании данных обстоятельств нет необходимости решать, является ли Совет по усыновлению, который вполне допустимо пользуется некоторыми квазиюрисдикционными функциями, органом правосудия в свете статьи 6 п. 1.

60. Таким образом, данная статья не была нарушена.

IV. О предполагаемом нарушении статьи 14

61. Заявитель обжаловал то обстоятельство, что при осуществлении им своего права на уважение семейной жизни была допущена дискриминация, что противоречит статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 8, равно как в отношении его права на суд в сочетании со статьей 6 п. 1. Он утверждал, что отец ребенка, родившегося в браке, в подобных обстоятельствах находится полностью под защитой статей 8 и 6.

62. Принимая во внимание ранее сделанные выводы (см. п. 55 и 60 выше), Суд не считает необходимым рассматривать жалобу в этой части (см. вышеупомянутое решение по делу *“Открытая дверь” и “Дублинские повитухи” против Ирландии*, с. 32, п. 83).

V. Применимость статьи 50

Статья 50 Конвенции предусматривает следующее:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

64. Заявитель требует 2 000 ирландских фунтов, которые он был вынужден уплатить до того, как получил юридическую помощь для ведения судебного процесса.

65. Правительство не выдвинуло никаких возражений. Суд считает, что эта сумма должна быть выплачена полностью.

2. Моральный вред

66. Заявитель утверждает, что ему должно быть присуждено значительное возмещение вреда, принимая во внимание тот факт, что после двух лет болезненных судебных разбирательств его дочь сейчас уже удочерена, и маловероятно, что он с ней когда-либо воссоединится. Он уточнил, как уже было ранее упомянуто, что не требует отменить состоявшееся усыновление (см. п. 46 выше).

67. Правительство считает, что признание факта нарушения было бы достаточным справедливым удовлетворением в обстоятельствах данного дела.

68. Суд же считает, что возмещение морального вреда будет надлежащим в данном деле, принимая во внимание страдания, беспокойство и чувство несправедливости, которые заявитель должен был испытать в результате процедуры, приведшей к удочерению его ребенка, а также в результате судебных разбирательств. Суд присуждает ему 10 000 ирландских фунтов в качестве соответствующего возмещения.

В. Расходы и издержки

69. Заявитель требует выплатить ему общую сумму в 42 863 ирландских фунта в возмещение расходов и издержек.

70. Правительство полагает необходимым уменьшить сумму на 5000 ирландских фунтов в отношении гонорара адвокату и на 3700 ирландских фунтов — гонорара советнику.

71. Суд отмечает, что, в отличие от заявителя, Правительство не представило доказательств в поддержку своего утверждения. В таких обстоятельствах требование должно быть полностью удовлетворено за вычетом 51 691,29 французского франка, уже выплаченных заявителю в виде судебной помощи. Эта сумма увеличивается за счет налога на добавленную стоимость там, где он может взиматься.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать предварительные возражения Правительства о возможности заявителя подавать иск от имени дочери;

2. *Отклонил* другие предварительные возражения Правительства;

3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8;

4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 п. 1;

5. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу заявителя по статье 14;

6. *Постановил*, что Ирландия должна заплатить заявителю не позднее чем через три месяца 12 000 (двенадцать тысяч) ирландских фунтов в каче-

стве возмещения материального и морального ущерба, и в отношении расходов и издержек — суммы, вытекающие из расчетов, сделанных в соответствии с п. 71 данного судебного решения.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 26 мая 1994 г.

Герберт ПЕТЦОЛЬД
заместитель Грегфе

Рольф РИССДАЛ
Председатель